

ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 37.015.3

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-143-153>

Качественные характеристики вовлеченности студентов в учебную деятельность (в представлении преподавателей и студентов)

*Иван Александрович Табунов¹, Ольга Валериевна Смирнова²,
Татьяна Васильевна Сборцева³*

^{1, 2, 3} Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

¹ iatabunov@chsu.ru

² ovsmirnova@chsu.ru

³ tvsbortceva@chsu.ru

Аннотация

Переход от парадигмы обучения к парадигме учения в высшем образовании связан с необходимостью вовлеченности студентов в учебный процесс. В теоретической части статьи понятие вовлеченности сравнивается с созвучными и похожими по содержанию терминами. Рассматриваются организационный, социально-педагогический и психолого-педагогический подходы к трактовке данного понятия. Цель эмпирического исследования – выявить качественные характеристики вовлеченности студентов в учебную деятельность в представлении преподавателей и студентов. Всего в исследовании приняло участие более 80 респондентов (преподаватели вузов и студенты 2–5 курсов социально-гуманитарных и психолого-педагогических направлений подготовки). На основе контент-анализа 1 514 суждений респондентов были выделены содержательные характеристики вовлеченности студентов в учебную деятельность, а также факторы, которые оказывают влияние на ее формирование. Научная новизна работы заключается в представлении анализа подходов к трактовке понятия вовлеченности, анализа содержательных характеристик вовлеченности студентов в учебную деятельность, а также факторов формирования данного типа вовлеченности.

Ключевые слова: *вовлеченность, учебная деятельность, студенты*

Для цитирования: Табунов И. А., Смирнова О. В., Сборцева Т. В. Качественные характеристики вовлеченности студентов в учебную деятельность (в представлении преподавателей и студентов) // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 6 (52). С. 143–153. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-143-153>

PSYCHOLOGY

Original article

Qualitative characteristics of students' involvement in educational activities (in the view of lecturers and students)

Ivan A. Tabunov¹, Olga V. Smirnova², Tatiana V. Sbortseva³

^{1, 2, 3} Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

¹ iatabunov@chsu.ru

² ovsmirnova@chsu.ru

³ tvsbortceva@chsu.ru

Abstract

Currently, students studying at higher educational institutions must meet a number of requirements. This includes involvement in the educational process. Higher school teachers are required to monitor the level of engagement, as well as to form it among students. In the theoretical part of the article, the authors consider approaches to the interpretation of involvement. The authors compare it with terms that are consonant and similar in content. They also conducted an analysis of engagement studies in the framework of organizational, socio-pedagogical and psychological-pedagogical directions. The purpose of the empirical study is to identify the qualitative characteristics of students' involvement in educational activities in the representation of teachers and students. 80 respondents took part in the study (university teachers and students of 2-5 courses of socio-humanitarian and psychological-pedagogical areas of training). As a result, the authors identified meaningful characteristics of involvement in educational activities. In addition, they identified a number of factors that have a stronger impact on the formation of students' involvement in educational activities. The scientific novelty of the work is the presentation of the analysis of approaches to involvement, the analysis of the content characteristics of students' involvement in educational activities, as well as the factors of formation of this type of involvement.

Keywords: engagement, educational activity, students

For citation: Tabunov I. A., Smirnova O. V., Sbortseva T. V. Qualitative characteristics of students' involvement in educational activities (in the view of lecturers and students) [Kachestvennye kharakteristiki вовлеченности студентов в учебную деятельность (в представлении преподавателей и студентов)]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 6 (52), pp. 143–153. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-6-143-153>

Современная высшая школа нередко сталкивается с проблемой недостаточной профессиональной ориентированности абитуриентов, поступающих в вуз, а в дальнейшем и недостаточной вовлеченностью студентов в учебный процесс. Бывает, что выбор молодыми людьми того или иного направления подготовки или специальности обусловлен случайными обстоятельствами («за компанию с друзьями», «куда баллов хватило», «где были бюджетные места», «учиться легко» и др.).

В то же время со стороны университета важно, чтобы студенты участвовали в различных профессионально направленных конкурсах, реализовывали профессиональные проекты и занимали призовые места на предметных олимпиадах, выпускники трудоустраивались по специальности. Все это порождает проблемы и делает актуальным вопрос изучения вовлеченности студентов в учебную деятельность.

Если мы обратимся к анализу понятия «вовлеченность» в психологической науке, то обнаружим, что на сегодняшний день не существует однозначной содержательной трактовки этого феномена. Однако есть достаточное количество терминов, схожих по содержанию с данным понятием (влечение, привлечение, вовлечение, увлеченность и др.).

Влечение, в частности, рассматривается И. В. Добряковой, С. Н. Ениколоповой, Д. А. Умняшкиной, Ю. А. Фесенко как неосознанное стремление к чему-либо [1, 2]. А. О. Горшенкова, Н. В. Горшенкова, Ю. М. Фисин [3, 4] при этом рассматривают познавательные влечения в учебной деятельности. Влечение, как и вовлеченность, представляет из себя стремление к объекту, но в отличие от вовлеченности оно редко осознается и часто характеризуется непреодолимой силой.

А понятия «привлечение» и «вовлечение» в литературе выступают как синонимичные и обозначают процесс побуждения человека к совершению каких-либо действий, негативных (С. В. Карташов, А. А. Румянцев) или позитивных (В. А. Данилова, С. И. Поздеева, М. А. Эльман). Во втором случае вовлечение является просоциальным психологическим явлением, и в таком контексте более сходно с вовлеченностью, потому что может являться ее причиной [5–8].

Также созвучны с вовлеченностью термины «включенность» и «увлеченность». Н. И. Алёшкин, В. М. Бызова, А. Е. Ловягина, К. Г. Логунова, Е. И. Перикова, Л. А. Самойлюк, Л. Ф. Сербина, А. А. Соломенникова предлагают рассматривать включенность как явление, связанное с мотивацией, подразумевающее устойчивый интерес к какой-либо деятельности [9–11]. В этом усматривается сходство с вовлеченностью, но в несколько узком аспекте – только в момент исполнения деятельности непосредственно.

В. Е. Василенко и Л. С. Глинкина указывают, что увлеченность можно понимать как одну из предпосылок зависимости [12]. Данный контекст противоречит нашему трактованию вовлеченности.

Привлекает понимание увлеченности как позитивно окрашенного психического состояния, подразумевающего высокий уровень интереса и мотивации к деятельности, изложенное в работах А. М. Беспалова, М. С. Власова, Н. Г. Кондратюка, Л. А. Мокрецовой, В. И. Моросановой, М. М. Прудниковой, О. А. Сычева [13, 14].

В ходе анализа литературы мы также обратили внимание на связь вовлеченности с отдельными характеристиками мотивационно-волевой сферы личности. Некоторой основой для активного включения и последующего выполнения человеком деятельности различные авторы выделяют заинтересованность и мотивированность (И. А. Кравченко, Н. В. Соловьёва, М. Ю. Тимофеева).

Немаловажно, что мотивированность, с точки зрения исследователей [15], можно сформировать. На наш взгляд, вовлеченность, как и мотивированность, основывается на внутренних факторах, поэтому и вовлеченность тоже поддается целенаправленному формированию.

На основании анализа исследований феномена вовлеченности и близких к нему по трактовке понятий считаем нужным выделить ключевые характеристики вовлеченности как некоего психического состояния: осознанность, эмоциональная окрашенность, опосредованность целью деятельности, направленность на достижение продуктивного результата.

Помимо наличия близких по значению терминов, феномен вовлеченности является предметом изучения через призму разных направлений науки. В числе основных можем выделить организационный, социально-педагогический и психолого-педагогический подходы к анализу данного понятия.

В рамках организационного подхода (Ю. В. Бурцева, М. Г. Масилова) вовлеченность выступает в виде состояния, в котором работники стремятся к реализации своих трудовых функций эффективно, качественно и продуктивно [16]. Их мотивация при этом является чаще всего нематериальной.

В рамках социально-педагогического подхода Д. Б. Ефимов, Н. Г. Малошенок фиксируют внешние проявления поведения студентов в вузе и тем самым оценивают вовлеченность в деятельность [17, 18].

Наиболее близким для нас является психолого-педагогический подход (Ю. В. Бадалян, О. М. Краснорядцева, Е. В. Павлова, С. В. Смирнова). В исследованиях данных авторов обозначены виды вовлеченности [19], выделены психологические особенности вовлеченных студентов, такие как внутренняя мотивация, самоэффективность, метакогнитивная включенность, самоорганизация, уверенность в собственной способности контролировать текущую ситуацию [20].

Для более глубокого анализа содержательных характеристик вовлеченности студентов в учебную деятельность мы провели эмпирическое исследование, целью которого было выявить качественные характеристики вовлеченности студентов в учебную деятельность (в представлении преподавателей и студентов).

К участию в данном исследовании привлекли как преподавателей, так и студентов для того, чтобы получить полную картину качественных характеристик вовлеченности студентов в учебную деятельность. В качестве контингента испытуемых выступили 42 преподавателя вузов и 46 студентов 2–5-х курсов социально-гуманитарных и психолого-педагогических направлений подготовки.

В качестве методики исследования выступила разработанная анкета, в которой респонденты могли описать свой опыт взаимодействия со студентами, демонстрирующими вовлеченность в учебную деятельность. Учитывая то, что как преподаватели, так и студенты могли испытывать затруднения в описании содержательных характеристик вовлеченного студента, мы предложили дать психологический портрет студентов, которых можно назвать безучастными к учебной деятельности. При этом исходили из того, что вовлеченность и безучастность к учебной деятельности являются полярными понятиями. В текст анкеты были включены вопросы, в которых предлагалось описать конкретного студента, и вопросы, в которых нужно было дать обобщенную характеристику вовлеченного или безучастного студента, а также вопросы, которые позволили в последующем выделить факторы, влияющие на формирование вовлеченности студентов в учебную деятельность.

Всего респондентами было сформулировано 1 514 суждений. Для анализа результатов анкетирования использовали метод контент-анализа высказываний преподавателей и студентов. В ходе контент-анализа суждения преподавателей и студентов подвергались классификации и частотному распределению. Для математико-статистической обработки был применен критерий углового преобразования Фишера φ^* .

Обратимся к анализу результатов исследования.

Преподаватели в равной мере замечают проявления как вовлеченности студентов в учебном процессе (указывая в среднем 5,17 характеристик), так и безучастности (5,11 характеристик). Это можно объяснить тем, что преподаватели, в отличие от студентов, во время учебного занятия одновременно держат в поле зрения всю академическую группу и каждого студента в отдельности. Кроме того, это может быть обусловлено имеющимся у них опытом управления учебной деятельностью студентов.

Студентам же проще охарактеризовать безучастного одноклассника, выделив негативные внешние поведенческие проявления безучастности (указывают в среднем 5,24 характеристик), чем вовлеченного (4,67 характеристик). Это связано с тем, что именно проявление ненормативного поведения в рамках учебной деятельности привлекает внимание окружающих, вызывает негативную эмоциональную реакцию.

Полученные характеристики безучастности мы инвертировали для того, чтобы получить общий перечень качественных характеристик вовлеченности студентов в учебную деятельность. Контент-анализ высказываний респондентов позволил выявить шесть обобщенных категорий характеристик вовлеченности: поведение на занятиях, отношение к учебной деятельности, выполнение учебных действий, отношение к будущей профессии, личностно-коммуникативные качества, отношение к внеучебной деятельности. Результаты частотного распределения категорий характеристик вовлеченности студентов в учебную деятельность с точки зрения преподавателей и студентов представлены в табл. 1.

Чаще всего преподаватели, характеризуя вовлеченность студентов, обращают внимание на поведение на занятиях (частота суждений 32 %) и отношение к учебной деятельности (22 %), студенты же в первую очередь отмечают выполнение учебных действий (38 %) и личностно-коммуникативные качества (25 %).

Частотное распределение категорий характеристик вовлеченности с точки зрения преподавателей и студентов, %

Категории характеристик вовлеченности	Частота суждений преподавателей	Частота суждений студентов	φ^*
Поведение на занятиях	32	16	5,63
Отношение к учебной деятельности	22	13	3,53
Выполнение учебных действий	21	38	5,63
Отношение к будущей профессии	10	6	<i>1,996</i>
Личностно-коммуникативные качества	12	25	4,69
Отношение к внеучебной деятельности	3	2	–

Примечание: полужирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p \leq 0,01$; обычным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p \leq 0,05$; прочерком обозначено отсутствие статистически значимых различий.

Математико-статистический анализ позволил выявить существование статистически значимых различий в частоте суждений преподавателей и студентов о характеристиках вовлеченности в учебную деятельность. Так, преподаватели чаще студентов при характеристике вовлеченности замечают особенности поведения на занятиях ($\varphi^* = 5,63$, $p \leq 0,01$), а также чаще отмечают особенности отношения к учебной деятельности ($\varphi^* = 3,53$, $p \leq 0,01$).

Студенты чаще, чем преподаватели, характеризуют вовлеченность в учебную деятельность, называют особенности выполнения учебных действий ($\varphi^* = 5,63$, $p \leq 0,01$) и личностно-коммуникативные качества вовлеченных студентов ($\varphi^* = 4,69$, $p \leq 0,01$).

Обратимся к содержательной характеристике отдельных категорий вовлеченности студентов в учебную деятельность.

В категорию «поведение на занятиях» всеми испытуемыми были отнесены активность на занятиях (как практических, так и лекционных), ответы на вопросы преподавателя. Такой студент, по мнению респондентов, сам задает вопросы, конспектирует лекции, готовит устные выступления. Педагоги, кроме этого, обращают внимание, что вовлеченный студент поддерживает визуальный контакт с преподавателем, обменивается мнениями с одногруппниками, участвует в дискуссиях.

К категории «отношение к учебной деятельности» все респонденты относят обучение не ради оценки, а ради знаний, обладание высокой внутренней учебной мотивацией, нестандартный подход к выполнению заданий. В дополнение к этому преподаватели отметили, что вовлеченные студенты чаще участвуют в дополнительных учебных мероприятиях – конкурсах, олимпиадах, конференциях.

По категории «выполнение учебных действий» испытуемые характеризуют вовлеченных студентов как стабильно выполняющих домашние и иные задания в установленные сроки, а также делающих дополнительные задания. Кроме этого, студенты больше акцентировали внимание на том, что вовлеченные посещают большую часть занятий, а также то, что они часто получают «автоматы» и учатся «без долгов».

Личностно-коммуникативные качества вовлеченных студентов, по мнению респондентов, – это ответственность, активность, инициативность и целеустремленность. Но для студентов более значимыми являются характеристики, которые описывают их взаимодействие в группе, такие как: помощь одногруппникам, отзывчивость, а также то, что вовлеченные студенты часто выступают организаторами внутригрупповой активности.

В категорию «отношение к профессии» всеми испытуемыми было отнесено то, что вовлеченные студенты знают, на кого учатся и хотят работать по профессии. Мнение преподавателей было уточнено тем, что вовлеченность подразумевает понимание важности получаемых знаний в предстоящей профессиональной деятельности, а также заинтересованность в профессиональном росте

и построении карьеры. Для студентов в этой категории, помимо общих аспектов, важно то, что вовлеченный студент переживает за свое будущее в целом.

К категории «отношение к внеучебной деятельности» все респонденты относят высокий уровень активности в ней, участие в большом количестве мероприятий. Преподаватели отмечают одну небольшую, но существенную характеристику – вовлеченный студент умеет «связывать» внеучебную деятельность с учебной, профессиональной.

Далее были проанализированы представления респондентов о факторах, которые могут оказывать влияние на формирование вовлеченности студентов в учебную деятельность. Также были выделены две группы факторов: внешние (включают в себя следующие категории: социально-психологические, ситуативные, материальные и стимулирующие) и внутренние (коммуникативные, личностные, психофизиологические, мотивационные).

При этом преподаватели и студенты чаще отмечают внешние (56 и 58 %), чем внутренние (44 и 42 %), факторы формирования вовлеченности студентов в учебную деятельность. Математический анализ показал отсутствие статистически значимых различий между внутренними и внешними факторами в целом.

Рассмотрим факторы формирования вовлеченности студентов в учебную деятельность (по мнению респондентов) более детально. Содержательная характеристика внешних и внутренних факторов формирования вовлеченности в представлении преподавателей и студентов приведена в табл. 2.

Таблица 2

Содержательная характеристика факторов формирования вовлеченности студентов в учебную деятельность в представлении преподавателей и студентов, %

Группы факторов	Категории факторов	Частота суждений студентов	Частота суждений преподавателей	φ^*
Внешние	Социально-психологические	27,6	25,57	–
	Ситуативные	15,37	19,49	1,88
	Материальные	12,24	9,37	–
	Стимулирующие	2,86	1,77	–
Внутренние	Мотивационные	21,88	24,05	–
	Личностные	12,24	15,7	–
	Психофизиологические	5,73	2,79	2,25
	Коммуникативные	2,08	1,26	–

Примечание: обычным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p \leq 0,05$; прочерком обозначено отсутствие статистически значимых различий.

Опишем более подробно группу внешних факторов формирования вовлеченности, включающую в себя социально-психологические, ситуативные, материальные и стимулирующие.

К социально-психологическим факторам респонденты отнесли личность преподавателя, стиль педагогического общения, отношение преподавателя к студентам, его собственную заинтересованность, стиль подачи учебного материала. Также к этой группе факторов относятся отношения между одноклассниками. Преподаватели к этому также добавляют психологический климат на выпускающей кафедре, адаптированность студентов (и к учебе, и в коллективе), а также уточняют, что именно может вовлечь студентов в подачу материала (практичность, проблемность, личностно ориентированный подход, интерактивность, использование кейсов и геймификации). Для студентов же

ключевыми социально-психологическими факторами вовлеченности являются отношения с противоположным полом и ситуация в семье.

К внешним ситуативным факторам, с точки зрения испытуемых, относятся необходимость подрабатывать, а также оптимальность расписания и учебных планов. Преподаватели дополняют эту группу факторов влиянием социально-экономической ситуации и условиями работы с академическими задолженностями студентов (может ли вуз без особых потерь, сохранности контингента обучающихся отчислять студентов). Математический анализ показал значимые различия по категории внешних ситуативных факторов ($\varphi^* = 1,88$, $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что преподаватели значимо чаще, чем студенты, считают, что на вовлеченность в учебную деятельность влияют внешние ситуативные факторы.

Характеризуя внешние материальные факторы, респонденты называют в первую очередь инфраструктуру вуза (комфортность аудиторий и мест отдыха, техническую оснащенность лабораторий), а также текущий уровень стипендии за успешное обучение и финансовую привлекательность будущей профессии. Студенты, в отличие от преподавателей, обращают внимание на уровень комфорта в общежитии или в домашних условиях в качестве фактора формирования вовлеченности в учебную деятельность.

При описании внешних стимулирующих факторов респонденты называют систему поощрений и наказаний в вузе или на отдельной кафедре, а также имидж будущей профессии. Студенты в дополнение к этому считают подобным фактором наличие увлечений или хобби. А преподаватели – наличие четкой системы оценивания и создание ситуаций успеха для студентов.

Внутренние факторы формирования вовлеченности студентов в учебную деятельность, по мнению респондентов, включают в себя четыре группы: мотивационные, личностные, психофизиологические, коммуникативные.

Описывая внутренние мотивационные факторы формирования вовлеченности, респонденты упоминают уровень мотивации студентов, их установки, ценности, интерес к получению образования и интерес к будущей профессии. Преподаватели добавляют к этому заинтересованность в честном труде и осознанный выбор направления подготовки, а студенты – желание быть успешным в целом.

К внутренним личностным факторам и студенты, и преподаватели отнесли трудолюбие, дисциплинированность, целеустремленность и инициативность. Студенты, кроме этих качеств, отмечают уровень самооценки и связанный с ним страх допустить ошибку. Преподаватели делают больший акцент на рефлексии, эрудиции, интеллектуальных качествах и особенностях когнитивной сферы.

В группу внутренних психофизиологических факторов формирования вовлеченности все респонденты относят состояние студента (как физическое, так и психологическое), и, кроме этого, респонденты-студенты отмечают в качестве негативно влияющего фактора наличие зависимостей (игровые, социальные и т. д.). Математико-статистический анализ показал значимые различия по категории внутренних психофизиологических факторов ($\varphi^* = 2,25$, $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что с точки зрения студентов, большее влияние на вовлеченность в учебную деятельность оказывают внутренние психофизиологические факторы.

Последняя группа факторов – внутренние коммуникативные. Характеризуя их, испытуемые называют умение общаться с преподавателями и одногруппниками, проявление дружелюбия.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить содержательные характеристики вовлеченности студентов в учебную деятельность. К ним можно отнести особенности поведения на занятиях, отношение к учебной деятельности, выполнение учебных действий, личностно-коммуникативные качества, отношение к будущей профессии и отношение к внеучебной деятельности.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные в исследовании данные будут применены для последующего выявления структуры вовлеченности студентов в учебную деятельность. На основе этой теоретической информации в дальнейшем возможно будет описать конкретные показатели, критерии и уровни вовлеченности студентов в учебную деятельность, а также разработать комплексную программу диагностики вовлеченности студентов в учебную деятельность.

Кроме того, результаты исследования свидетельствуют о необходимости и возможности целенаправленного формирования вовлеченности студентов в учебную деятельность.

Ответы респондентов убедили в том, что большее внимание при формировании вовлеченности студентов в учебную деятельность необходимо обращать на внешние ситуативные (оптимальность расписания и учебных планов, условия работы с академическими задолженностями студентов), внутренние психофизиологические (оптимальное физическое и психологическое состояние студента) факторы. С нашей точки зрения, необходимо обратить более пристальное внимание на внутренние мотивационные, личностные и коммуникативные факторы.

Список источников

1. Добряков И. В., Фесенко Ю. А. Влечения детей и подростков: становление, проявления, отклонения. СПб.: Проспект Науки, 2022. 344 с.
2. Ениколопов С. Н., Умняшкина Д. А. Психологические проблемы влечения к азартным играм // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 43–62.
3. Горшенкова А. О., Горшенкова Н. В. К вопросу о формах и методах формирования направленности личности педагога-психолога для удовлетворения возникшей потребности к познанию // Форум молодых ученых. 2019. № 3 (31). С. 287–289.
4. Фисин Ю. М. Бессознательные познавательные процессы и их детерминанты // Казанский пед. журнал. 2008. № 7. С. 78–81.
5. Карташов С. В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального ун-та. 2020. № 1. С. 64–72.
6. Румянцев А. А. Особенности вовлечения граждан в террористическую деятельность // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 4. С. 68–70.
7. Данилова В. А., Эльман М. А. Вовлечение жителей в развитие городской среды // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 17–24.
8. Поздеева С. И. К проблеме вовлечения преподавателей в научно-исследовательскую деятельность // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2021. Вып. 1 (35). С. 92–96.
9. Алёшкин Н. И., Сербина Л. Ф. Развитие мотивационной включенности в учебный процесс девушек студенческого возраста // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2022. № 2. С. 10–23.
10. Бызова В. М., Перикова Е. И., Ловягина А. Е. Метакогнитивная включенность в системе психической саморегуляции студентов // Сибирский психол. журнал. 2019. № 73. С. 126–140.
11. Самойлюк Л. А., Логунова К. Г., Соломенникова А. А. Диагностика включенности родителей в процесс логопедической работы // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 130–134.
12. Глинкина Л. С., Василенко В. Е. Предикторы увлеченности компьютерными играми в период ранней зрелости // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN222.pdf> (дата обращения: 06.05.2023).
13. Мокрецова Л. А., Сычев О. А., Беспалов А. М., Власов М. С., Прудникова М. М. Автономная мотивация учителей и увлеченность работой: роль стиля руководства директора школы и психологического климата // Образование и наука. 2021. № 9. С. 115–141.
14. Кондратюк Н. Г., Моросанова В. И. Регуляторные ресурсы увлеченности работой и преодоления профессиональных деформаций в контексте проблемы благополучия человека в рабочей среде // Российский психол. журнал. 2022. № 1. С. 143–157.

15. Тимофеева М. Ю., Кравченко И. А., Соловьёва Н. В. Понятие мотивационной заинтересованности у студентов художественных специальностей колледжа // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 262–264.
16. Масилова М. Г., Бурцева Ю. В. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2016. № 3. С. 137–145.
17. Ефимов Д. Б. Студенческое представительство в университетском управлении: факторы вовлеченности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 140–167.
18. Малошонов Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37–44.
19. Павлова Е. В., Бадалян Ю. В., Смирнова С. В. Особенности «ресурса вовлеченности» студентов с разным академическим опытом // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8 (88). С. 140–148.
20. Павлова Е. В., Краснорядцева О. М. Ресурс вовлеченности как психологическая характеристика степени соответствия человека и образовательной среды // Сибирский психол. журнал. 2021. № 81. С. 52–78.

References

1. Dobryakov I. V., Fesenko Yu. A. *Vlecheniya detey i podrostkov: stanovleniye, proyavleniya, otkloneniya* [Involvement of children and adolescents: formation, manifestations, deviations]. Saint Petersburg, Prospekt Nauki Publ., 2022. 344 p. (in Russian).
2. Enikolopov S. N., Umnyashkina D. A. Psikhologicheskiye problemy vlecheniya k azartnym igram [Psychological problems of attraction to gambling]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2008, no. 2 (15), pp. 43–62 (in Russian).
3. Gorshenkova A. O., Gorshenkova N. V. K voprosu o formakh i metodakh formirovaniya napravlenosti lichnosti pedagoga-psikhologa dlya udovletvoreniya voznikshyey potrebnosti k poznaniyu [On the question of forms and methods of forming the orientation of the personality of a teacher-psychologist to meet the emerging need for knowledge]. *Forum molodykh uchenykh*, 2019, no. 3 (31), pp. 287–289 (in Russian).
4. Fisin Yu. M. Bessoznatel'nye poznavatel'nye protsessy i ikh determinanty [Unconscious cognitive processes and their determinants]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal – Kazan Pedagogical Journal*, 2008, no. 7, pp. 78–81 (in Russian).
5. Kartashov S. V. Sposoby вовлечeniya nesovershennoletnikh v soversheniye prestupleniy [Ways of involving minors in committing crimes]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta – Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*, 2020, no. 1, pp. 64–72 (in Russian).
6. Rumyantsev A. A. Osobennosti вовлечeniya grazhdan v terroristicheskuyu deyatelnost' [Features of citizens' involvement in terrorist activities]. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*, 2021, no. 4, pp. 68–70 (in Russian).
7. Danilova V. A., El'man M. A. Vovlecheniye zhiteley v razvitiye gorodskoy sredy [Involving residents in the development of the urban environment]. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*, 2021, no. 7 (59), pp. 17–24 (in Russian).
8. Pozdeyeva S. I. K probleme вовлечeniya prepodavateley v nauchno-issledovatel'skuyu deyatelnost' [On the problem of involving teachers in research activities]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2021, vol. 1 (35), pp. 92–96 (in Russian).
9. Alyoshkin N. I., Serbina L. F. Razvitiye motivatsionnoy vklyuchennosti v uchebnyy protsess devushek studencheskogo vozrasta [Development of motivational involvement in the educational process of girls of student age]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*, 2022, no. 2, pp. 10–23 (in Russian).
10. Byzova V. M., Perikova E. I., Lovyagina A. E. Metakognitivnaya vklyuchennost' v sisteme psikhicheskoy samoregulyatsii studentov [Metacognitive involvement in the system of mental self-regulation of students]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 73, pp. 126–140 (in Russian).
11. Samoylyuk L. A., Logunova K. G., Solomennikova A. A. Diagnostika vklyuchennosti roditeley v protsess logopedicheskoy raboty [Diagnostics of parents' involvement in the process of speech therapy]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye – Modern pedagogical education*, 2021, no. 2, pp. 130–134 (in Russian).
12. Glinkina L. S., Vasilenko V. E. Prediktory uvlechenosti komp'yuternymi igrami v period ranney vzroslosti [Predictors of enthusiasm for computer games in early adulthood]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – The*

- world of science. Pedagogy and psychology*, 2022, no. 2 (in Russian). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN222.pdf> (accessed 06 May 2023).
13. Mokretsova L. A., Sychev O. A., Bepalov A. M., Vlasov M. S., Prudnikova M. M. Avtonomnaya motivatsiya uchiteley i uvlechenost' rabotoy: rol' stilya rukovodstva direktora shkoly i psikhologicheskogo klimata [Autonomous motivation of teachers and passion for work: the role of the school principal's leadership style and psychological climate]. *Obrazovaniye i nauka – Education and Science*, 2021, no. 9, pp. 115–141 (in Russian).
 14. Kondratyuk N. G., Morosanova V. I. Regulyatornye resursy uvlechenosti rabotoy i preodoleniya professional'nykh deformatsiy v kontekste problemy blagopoluchiya cheloveka v rabochey srede [Regulatory resources of work enthusiasm and overcoming professional deformations in the context of the problem of human well-being in the working environment]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2022, no. 1, pp. 143–157 (in Russian).
 15. Timofeyeva M. Yu., Kravchenko I. A., Solov'yova N. V. Ponyatie motivatsionnoy zainteresovannosti u studentov khudozhestvennykh spetsial'nostey kolledzha [The concept of motivational interest among students of art specialties of the college]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 74-3, pp. 262–264 (in Russian).
 16. Masilova M. G., Burtseva Yu. V. Vovlechenost' personala kak kharakteristika organizatsionnoy kul'tury [Personnel involvement as a characteristic of organizational culture] *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2016, no. 3, pp. 137–145 (in Russian).
 17. Efimov D. B. Studencheskoye predstavitel'stvo v universitetskom upravlenii: faktory vovlechenosti [Student representation in university management: factors of involvement]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nye peremeny – Public opinion monitoring: economic and social changes*, 2022, no. 2 (168), pp. 140–167 (in Russian).
 18. Maloshonok N. G. Vovlechenost' studentov v uchebnyy protsess v rossijskikh vuzakh [Involvement of students in the educational process in Russian universities]. *Vysshye obrazovaniye v Rossii – Higher education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 37–44 (in Russian).
 19. Pavlova E. V., Badalyan Yu. V., Smirnova S. V. Osobennosti «resursa vovlechenosti» studentov s raznym akademicheskim opytom [Features of the “resource of involvement” of students with different academic experience]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika – Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2021, no. 8 (88), pp. 140–148 (in Russian).
 20. Pavlova E. V., Krasnoryadtseva O. M. Resurs vovlechenosti kak psikhologicheskaya kharakteristika stepeni sootvetstviya cheloveka i obrazovatel'noy srede [Resource of involvement as a psychological characteristic of the degree of conformity of a person and the educational environment]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 81, pp. 52–78 (in Russian).

Информация об авторах

Табунов И. А., старший преподаватель кафедры психологии, Череповецкий государственный университет (ул. Луначарского, 5, Череповец, Россия, 162600).
E-mail: iatabunov@chsu.ru

Смирнова О. В., кандидат психологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (ул. Луначарского, 5, Череповец, Россия, 162600).
E-mail: ovsmirnova@chsu.ru

Сборцева Т. В., кандидат психологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (ул. Луначарского, 5, Череповец, Россия, 162600).
E-mail: tvsbortceva@chsu.ru

Information about the authors

Tabunov I. A., senior lecturer, Cherepovets State University (pr. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russian Federation, 162609).
E-mail: iatabunov@chsu.ru

Smirnova O. V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University (pr. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russian Federation, 162609).
E-mail: ovsmirnova@chsu.ru

Sbortseva T. V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University (pr. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russian Federation, 162609).
E-mail: tvsbortceva@chsu.ru

Статья поступила в редакцию 21.05.2023; принята к публикации 30.10.2023

The article was submitted 21.05.2023; accepted for publication 30.10.2023